

Элвинс ещё немного полежал в тишине, затем включил терминал. Убедившись, что уже глубокая ночь, он бесшумно соскользнул с кровати и на цыпочках направился к выходу.

На самом деле, многие ещё не спали. Узкие и жёсткие койки не располагали к комфортному отдыху, к тому же в огромной казарме было тесно, а несколько человек громко храпели. Заснуть в таких непривычных условиях было крайне сложно. Элвинс не стал больше ждать. Он был уверен, что некоторые так и не сомкнут глаз до самого утра.

В коридоре горел свет, хотя, в соответствии с ночным режимом, он был приглушённым. Элвинс, сверившись с картой в памяти, попетлял по коридорам и нашёл укромное место возле кладовой, где его вряд ли кто-то мог заметить. Затем он тихо произнёс слова призыва.

В тот же миг перед ним появился эльфийский друид в белой мантии и с серебряными волосами.

— Эйвин, — радостно воскликнул он.

— Господин Фэн Ши, — Элвинс и сам не заметил, как на его лице расцвела улыбка. — Вы сегодня, кажется, особенно хотели меня видеть.

— Это всё из-за моей ответственности по отношению к тебе, — с важным видом заявил Фэн Ши.
— Мне было крайне необходимо проверить твои уши.

— Но вы хотели меня видеть ещё до того, как я рассказал вам об ушах.

— ... — Фэн Ши тут же сбавил тон, но всё же упрямо попытался объясниться: — Просто мы встречались каждый день, и когда вдруг один день пропустили, стало как-то непривычно.

«Конечно, на самом деле: каждый день была еда, а сегодня вдруг не дали — стало очень непривычно».

Не знающий правды юный эльф улыбнулся ещё шире. Он отвёл свои светло-золотистые волосы за спину, открывая уши.

— Господин, хм... как бы это сказать. Вы всё это время были там совсем один?

— Да.

Фэн Ши закатал рукава и осторожно провёл пальцами по контуру его ушей. Они действительно

стали острее. Он не был из тех, кто обращает внимание на детали, и если бы Элвинс не сказал, он бы и не заметил.

— С-с-с...

От его прикосновения Элвинс тихонько втянул воздух. Что-то было не так. Он попытался скрыть странные изменения в своём теле за потоком слов:

— Вы были там очень, очень долго. Разве вы не должны были привыкнуть к одиночеству? А мы... мы знакомы всего несколько дней. Как вы так быстро привыкли быть вдвоём и отвыкли от одиночества?

Фэн Ши: «?!»

«Что не так с этим заклинателем? Просто дай спокойно поесть, зачем ты ищешь в моих словах несостыковки?»

От напряжения он неосознанно сжал кончик уха Элвинса.

— Ай! — юный эльф резко дёрнул плечом.

— Ой, прости, прости, — тут же спохватился Фэн Ши. — Больно? Давай я помассирую.

И он принялся массировать — причём с особым усердием, ведь энергия, которую он получал, зависела от места прикосновения. Сейчас энергетическое поле вокруг ушей Элвинса было особенно активным, а значит, и «порция» была больше.

Элвинс сжал губы, пытаясь скрыть румянец, заливший его лицо.

— Господин, — прошептал он, — я в порядке, пожалуйста, не... не надо так.

Но Фэн Ши и не думал останавливаться.

— На самом деле, это тоже часть проверки. Твои уши сейчас очень необычные на ощупь, должно быть, из-за вторичного развития...

«Элвинсу сейчас неудобно меня призывать, кто знает, когда я смогу поесть в следующий раз. Нужно воспользоваться моментом и наесться впрок!»

Аргумент был железный, и юному эльфу ничего не оставалось, как позволить ему продолжать. Его плечи мелко дрожали, и Фэн Ши слышал, как его дыхание становится всё тяжелее.

— Что случилось, Эйвин? — с беспокойством спросил он. — Почему от простого прикосновения к ушам у тебя такая сильная реакция? Тебе где-то нехорошо?

— Господин Фэн Ши, — с трудом выговорил Элвинс, почти процедив слова сквозь зубы. — Вы же тоже эльф, неужели вы не знаете, что уши эльфов нельзя трогать просто так!

— !!!

«Откуда мне, фальшивому эльфу, это знать?» — Фэн Ши с ужасом понял, что снова оказался на грани провала, и решил пойти ва-банк.

— Где ты такое услышал, Эйвин? Уж не из каких-нибудь произведений для взрослых с их стереотипами?

— Вовсе нет! — рассердился Элвинс. — Мне мама говорила! Она с самого детства учила меня, чтобы я не позволял никому трогать свои уши.

Фэн Ши: «...»

«Ну всё, провал».

Элвинс перехватил его руку, не давая больше хозяйничать.

— Я не хочу больше проверяться, господин.

— ...Хорошо, прости, Эйвин.

Фэн Ши робко отдернул руку. Элвинс впервые высказал ему отказ, а это означало, что он столкнулся с невиданным доселе кризисом. Нужно было срочно объясниться.

— На самом деле, твоя мама была не совсем точна. Понимаешь, эльфы бывают разные! Некоторые действительно не выносят, когда трогают их уши, а другим — совершенно всё равно, хоть затрогайся. Например, мне.

С этими словами он принялся мять и скручивать своё собственное острое ухо в разные стороны.

— Смотри, смотри! Видишь! Совершенно ничего не чувствую!

Элвинс ошеломлённо смотрел на него.

— ???

«...что-то здесь не так».

Он почувствовал, что его интеллект подвергся жестокому оскорблению.

— Господин, это же не считается! Если кто-то будет вас щекотать, вы будете смеяться, но если вы будете щекотать себя сами, разве вы тоже засмеётесь?

Фэн Ши: «?!»

«Он не верит!»

— Не веришь — проверь! — он убрал руку. — Говорю же, ничего.

Его лицо было само воплощение невозмутимости. Элвинс на мгновение замер, его мир пошатнулся, но затем он решительно протянул руку.

— Раз вы так говорите, господин, я попробую.

Фэн Ши спокойно подался к нему, подставляя ухо.

— Пробуй, — «как может фальшивый эльф бояться, что его потрогают за ухо?» — если что-то почувствую, то я...!!!

Что это было за чувство? Разряд тока? Нет, это слишком обыденное слово. Фэн Ши пошатнулся и уткнулся подбородком в плечо Элвинса, по инерции выдохнув последнее слово:

— ...проиграл.

Юный эльф и сам не ожидал такого эффекта. Он выпрямился, помогая Фэн Ши удержать равновесие, и поспешно убрал руку, но в его голосе уже слышались насмешливые нотки:

— Господин? И это вы называете «ничего не чувствую»?

Фэн Ши: «...»

«Чёрт, да что же это такое?! Неужели это и есть магия иллюзий суккуба? Слишком уж она соответствует расовым особенностям!»

«Впрочем, от одного прикосновения Элвинса к кончику моего уха я получил такой заряд энергии!»

Будучи преданным своему делу гурманом, Фэн Ши, конечно же, не мог в этом признаться, иначе где же ему ещё добывать еду?

— Ха-ха! — он беззаботно рассмеялся. — На самом деле я ничего не почувствовал. Я просто притворился. Неожиданно, правда?

Элвинс действительно этого не ожидал.

— ???

«Дорогой наставник, вы что, считаете себя гениальным актёром?»

В любой другой ситуации Элвинс из вежливости сделал бы вид, что поверил, позволив Фэн Ши сохранить лицо. Но сегодня его задела фраза про «произведения для взрослых», и он был немного зол.

Длинные, бледные пальцы снова коснулись острого ушка серебряного красавца, нежно поглаживая и потирая его.

— Правда ничего не чувствуете, господин?

Горячее дыхание коснулось его шеи, и Элвинс уловил тонкий, соблазнительный аромат. Он почувствовал, как на него навалилась тяжесть. Его наставник, казалось, едва держался на ногах, почти повиснув на его плече.

В казарме не было кондиционера, поэтому он был без пижамы, с обнажённым торсом. Серебряные волосы при каждом вздохе Фэн Ши скользили по его груди.

Сердце забило чаще.

Время, казалось, замерло. Элвинс отступил на шаг, одной рукой всё ещё держа ухо Фэн Ши, а другой придерживая его за плечо, чтобы тот не упал.

— М-м?

Глаза цвета аметиста, затуманенные лёгкой дымкой, медленно-медленно сфокусировались. Но он упрямо покачал головой.

— Нет!

На губах Элвинса появилась загадочная улыбка, и он снова принялся тереть его уши, на этот раз обеими руками.

И он увидел, как дымка в этих прекрасных, словно аметисты, глазах сгущается, превращаясь в пелену дождя, готовую пролиться слезами. Торжество сменилось чувством вины. Элвинс не осмеливался заходить слишком далеко.

— Господин, если вам неважно, скажите, и я тут же остановлюсь.

— Я же сказал, ничего! — твёрдо произнёс Фэн Ши, но тут же понял, что в его нынешнем состоянии эти слова звучат неубедительно, и поправился: — Если уж на то пошло, то чувства есть, но... хм, в них нет ничего особенного. Совершенно не сравнить с тем, что было у тебя.

И он вкрадчиво добавил:

— Не веришь — потрогай ещё.

Элвинс: «???»

«И это называется “ничего особенного” и “не сравнить со мной”? Да ваша реакция в разы сильнее моей!»

Он впервые встречал человека, способного так нагло врать в глаза и упрямиться до последнего. Ему уже стало немного неловко так обращаться с наставником, но раз уж тот сам попросил «потрогать ещё»... он, конечно же, должен был исполнить его желание

<http://bllate.org/book/13469/1692608>